

Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства

***Аннотация.** С одной стороны, юридическая ответственность — это универсальное понятие, используемое всеми ведущими отраслями российского права, с другой стороны, сущность юридической ответственности в полной мере раскрывается в отдельных отраслях права, и ответственность в финансовом праве не является исключением. Поэтому необходимо подробное изучение норм, регулирующих ответственность за нарушение финансового законодательства. На понимание законодателем и правоприменителями категории ответственности за нарушение финансового законодательства существенное влияние оказали разработанные в науке концепции юридической ответственности: позитивный (перспективный) и негативный (ретроспективный) подходы. Ответственность за нарушение финансового законодательства в целом является публично-правовой, но имеет элементы частноправовой ответственности, выражающиеся в ее компенсационном характере. Вопрос соотношения карательной и правовосстановительной функций ответственности за нарушение финансового законодательства является дискуссионным. Полагаем, что правовосстановительная функция юридической ответственности всегда сопутствует реализации ответственности за нарушение финансового законодательства.*

***Ключевые слова:** юридическая ответственность; ответственность за нарушение финансового законодательства; финансово-правовая ответственность; цели юридической ответственности; функции юридической ответственности; публично-правовая ответственность.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.043-051

По справедливому утверждению О. Э. Лейста, без налаженной системы юридической ответственности право становится бессильным и ненадежным, не оправдывающим возлагаемых на него социальных ожиданий. Правовые нормы, а равно проистекаю-

щие из них права и обязанности членов общества превращаются в благие пожелания, если власть не способна организовать восстановление нарушенных прав, принуждение к исполнению обязанностей, наказание нарушителей правовых запретов¹.

¹ Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учебное пособие. М. : Юрист, 2002. С. 626.

© Горлова Е. Н., 2017

* Горлова Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
gorlova_en@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

На сегодняшний день понятие юридической ответственности достаточно подробно разработано в юридической науке.

Классические подходы к пониманию юридической ответственности как к последствию противоправного поведения сформулированы в трудах С. С. Алексеева, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородского и др.

С. С. Алексеев еще в начале 70-х гг. XX в. отмечал, что сущность юридической ответственности состоит в обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение².

О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский определяли юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка³.

Данные определения юридической ответственности не потеряли своей актуальности и до сих пор наиболее часто встречаются в учебной литературе по теории государства и права, а также во многих научных работах.

Тем не менее многие авторы отмечают, что понятие юридической ответственности — это неоднозначное и дискуссионное явление в правовой науке. Споры в основном связаны с различным пониманием сущности юридической ответственности.

Чаще всего в научной литературе используются два подхода к сущности юридической ответственности. Первый предполагает понимание юридической ответственности как обязанности лица претерпевать определенные лишения. При таком подходе юридическая ответственность может возникать с момента совершения правонарушения, с момента выявления правонарушителя и применения к нему

связанных с его противоправным поведением ограничений или с момента вынесения правоприменительного акта. В первых двух случаях основаниями юридической ответственности будут только норма права (нормативное основание) и факт совершения правонарушения (фактическое основание); правоприменительный акт, в котором указаны конкретный вид и мера наказания, выступает в качестве основания не возникновения, а реализации юридической ответственности. В третьем случае и правоприменительный акт является основанием возникновения юридической ответственности.

Второй подход предполагает рассмотрение юридической ответственности как меры государственного принуждения, применяемой компетентными государственными органами к правонарушителю. В данном случае юридическая ответственность возникает с момента вынесения правоприменительного акта, и необходимыми основаниями ее возникновения являются норма права, факт совершения правонарушения и правоприменительный акт⁴.

В литературе встречается разделение юридической ответственности на публично-правовую и частноправовую ответственность, которое можно осуществить по следующим критериям:

- специфике предмета правового регулирования;
- методам правового воздействия;
- соотношению прав и обязанностей сторон;
- затрагиваемым интересам;
- методам принуждения;
- нормативному обеспечению отношений⁵.

Публично-правовая ответственность решает задачи преимущественно охранительного характера. Применяемые в ее рамках санкции направлены главным образом на сохранение и поддержание правоотношений, определенных правовой системой общества. Уголовные, административные и иные публично-правовые

² Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 371.

³ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 314—318.

⁴ Теория государства и права: учебник : 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. М. : Форум ; ИНФРА-М, 2008. С. 504—505.

⁵ Прокопович Г. А. О системной модели юридической ответственности в публичном и частном праве // Современное право. 2010. № 1.

санкции применяются в отношении субъектов, нарушивших предписанные правила поведения, безотносительно имущественных последствий их нарушения (наличия убытков, ущерба). Охранительная направленность публично-правовой ответственности реализуется путем применения (или угрозы применения) государством в отношении нарушителя предусмотренных законом санкций, предполагающих ограничение (лишение) отдельных прав и свобод либо возложение материального обременения (штрафа, изъятия имущества-объекта правонарушения, конфискация). Публично-правовая ответственность осуществляется путем непосредственного государственного участия в применении определенных законом мер юридической ответственности.

Частноправовую ответственность часто отождествляют с гражданско-правовой ответственностью. Частноправовая ответственность, в отличие от публично-правовой, носит преимущественно компенсационный характер и ориентирована на возмещение правонарушителем имущественного убытка пострадавшему лицу, поэтому ее санкции носят имущественный характер. Ответственность в частном (гражданском) праве — это неблагоприятные для должника имущественные последствия несоблюдения им обязательств. С экономической точки зрения она представляет собой предусмотренный законом или договором порядок государственного принуждения имущественного характера, применяемый для восстановления нарушенных имущественных прав потерпевшего за счет лица, отвечающего за их наступление. Это принуждение направлено на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков и имеет целью восстановление его имущественных потерь от правонарушения.

Именно в компенсационной (восстановительной) функции наиболее полно выражается социально-экономическая сущность частногоправовой ответственности. Частноправовая ответственность характеризуется тем, что она предус-

матривает необходимость обеспечения выполнения обязанности, исходящей из обязательств, которые могут возникнуть не только из закона как при публично-правовой ответственности, но и из договора причинения вреда и иных оснований, указанных в ГК РФ. К характерным признакам отношений частногоправовой ответственности можно отнести и тот факт, что государство не является их непосредственной стороной (в отличие от публично-правовой ответственности). Оно выступает как третья сторона-арбитр и вступает в данные отношения в случаях, когда стороны не в состоянии самостоятельно их урегулировать. Частноправовая ответственность предполагает возможность саморегулирования и самореализации без непосредственного участия государства, но под его регулирующим и контролирующим воздействием⁶.

Рассматривая различные виды юридической ответственности за нарушение финансового законодательства, можно сделать вывод о том, что, например, ответственность за совершение налоговых правонарушений, будучи, безусловно, публично-правовой ответственностью, обладает такими признаками частногоправовой ответственности, как имущественный и компенсационный характер. Аналогичные признаки прослеживаются при рассмотрении ответственности за совершение бюджетных правонарушений, правонарушений в сфере денежного обращения и валютного регулирования.

Таким образом, ответственность за нарушение финансового законодательства обладает чертами как публично-правовой, так и частногоправовой ответственности.

В связи с этим разграничение юридической ответственности по указанному выше основанию в сфере финансового права представляется спорным.

В то же время существует мнение, что юридическая ответственность всегда носит публичный, а не частный характер⁷. В основу данного подхода положен критерий государственного

⁶ Шубников Ю. Б., Андреева И. В. Публично-правовая и частногоправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С.134—137.

⁷ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник : 3-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009. С. 394.

принуждения, который, по мнению профессора Л. А. Морозовой, в сфере публичного права выдвигается на первый план в реализации юридической ответственности. Следует согласиться с логикой данного автора, поскольку одни и те же отношения не могут обладать одновременно публично-правовой и частноправовой природой.

Руководствуясь данной позицией, можно сделать вывод, что ответственность за нарушение финансового законодательства в целом является публично-правовой, но имеет элементы частноправовой ответственности, выражающиеся в ее компенсационном характере.

С одной стороны, юридическая ответственность — это универсальное понятие, используемое всеми ведущими отраслями российского права. С другой стороны, сущность юридической ответственности в полной мере раскрывается в отдельных отраслях права, и ответственность в финансовом праве не является исключением. Поэтому необходимо подробное изучение норм, регулирующих ответственность за нарушение финансового законодательства.

В юридической литературе существуют два наиболее распространенных подхода к пониманию сущности юридической ответственности: позитивный (перспективный) и негативный (ретроспективный).

Проблемы ответственности исследуются в основном в ретроспективном (негативном) аспекте. Ретроспективный аспект предусматривает, что юридическая ответственность возникает вследствие нарушения субъектом ответственности юридических обязанностей, установленных государством и выраженных в правовых нормах, т.е. это ответственность за правонарушение.

Совершение правонарушения и последующая реализация юридической ответственности связаны с государственным и общественным осуждением. Государственное осуждение выражается в вынесении в отношении лица либо организации, совершившей правонарушение, соответствующего правоприменительного акта.

Профессор В. В. Лазарев отмечает, что в большинстве случаев лицо, нарушая норму права, нарушает и соответствующую норму морали, нравственное предписание. Поэтому наряду с юридической ответственностью, перед государством лицо несет и нравственную ответственность перед обществом, которая выражается в общественном осуждении, которое иногда может иметь и юридическое значение⁸.

Позитивная (перспективная) сторона юридической ответственности начинает рассматриваться в отечественной юридической и философской литературе с середины 60-х гг. XX в. в работах В. Г. Смирнова, П. Е. Недбайло, М. С. Строговича и др. Конструкция позитивной юридической ответственности формируется под влиянием философских и морально-этических подходов к понятию ответственности.

В основном позитивную юридическую ответственность представляют как осознание личностью собственного долга перед обществом и государством, понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков, согласование деятельности личности с имеющимися у нее обязанностями.

Как пишет М. С. Строгович, «юридическая ответственность есть прежде всего ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей... Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении — принуждение, взыскание, наказание и т.п.»⁹.

Н. В. Витрук отмечает, что «признание ответственности субъектов права в правомерном поведении и введение в научный оборот категории позитивной юридической ответственности обогащают теорию юридической ответственности, дают возможность глубже и полнее понять природу, смысл и назначение ретроспективной (негативной) юридической ответственности»¹⁰.

⁸ Теория государства и права: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, В. В. Лазарева. С. 502.

⁹ *Строгович М. С.* Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. 1979. № 5.

¹⁰ *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности : монография. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2009. 432 с.

В основном позитивную юридическую ответственность представляют как осознание личностью собственного долга перед обществом и государством, понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков, согласование деятельности личности с имеющимися у нее обязанностями.

Некоторые авторы уделяют основное внимание рассмотрению объективных оснований юридической ответственности, склоняются к ее пониманию как результату действия правовых норм и правового статуса личности.

В этой связи позитивная ответственность стала связываться с обязанностью действовать правомерно, соблюдать закон, правовые нормы, обязанностью давать отчет в своих действиях, выступать элементом правового статуса личности, мерой необходимого поведения, правомерным поведением.

Об этом пишет, например, профессор Р. Л. Хачатуров, являющийся сторонником позитивной юридической ответственности. Позитивная ответственность, по его мнению, непосредственно связана с обязанностью, но не тождественна обязанности и представляет собой более сложное отношение. Прежде всего юридической обязанности субъекта корреспондирует его право на государственное содействие, поддержку и охрану той деятельности, которая ему поручена и которую он правомерно и добросовестно осуществляет. Далее, позитивная ответственность имеет субъективную сторону: знание (понимание) лицом предъявленных к нему требований; принятие их к исполнению; стремление выполнить порученное дело хорошо; обеспечить достижение общественно полезных результатов. В нравственном аспекте позитивная ответственность характеризуется как осознание обязанности (долга) перед обществом и государством.

В механизме нормативного регулирования общественных отношений негативная и позитивная формы ответственности способствуют достижению единой цели — регулированию и поддержанию общественного порядка. Позитивная ответственность имеет созидательный характер и играет главенствующую роль¹¹.

Мнения ученых по вопросу о том, что представляет собой позитивный аспект юридической ответственности, неоднородны.

Так, позитивной юридической ответственностью называют осознание субъектом права своего долга (поведения) в процессе осуществления субъективных прав и юридических обязанностей; чувство ответственности; обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм; осознание необходимости правомерного поведения; выполнение правовых велений, вытекающих из правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, корреспондирующих со штрафными и поощрительными санкциями; положительную реакцию государства на правомерное поведение; одобрение, выраженное в поощрении или неприменении мер ретроспективной ответственности¹².

Рассмотренные подходы являются весьма интересными с точки зрения философского подхода к правовым понятиям. Между тем само существование позитивной юридической ответственности является спорным.

Следует согласиться с О. Э. Лейстом, который утверждал, что «развивая идею о правовой позитивной ответственности, авторы исходили не из анализа сути права как социальной реальности, а из семантических изысканий, сводящихся к рассмотрению различных значений слов и терминов, опирающихся на толковые словари. Беда не только в том, что семантические изыскания заменяют и заслоняют изучение права, еще хуже, что они вступили с ним в радикальное противоречие»¹³.

¹¹ Хачатуров Р. Л. Позитивная и ретроспективная юридическая ответственность // Вектор науки ТГУ. Серия : Юридические науки. 2014. № 1. С. 106—109.

¹² Чернова Е. Г. Сущность позитивной юридической ответственности в трудах отечественных ученых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-1. С. 214—217.

¹³ Общая теория государства и права : академический курс : в 2 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 594—595.

Кроме того, большинство противников позитивной юридической ответственности логически обосновывают, что позитивная юридическая ответственность является моральной, философской, но не правовой категорией и не может быть рассмотрена системно с такими ключевыми категориями юридической науки, как правоотношение, юридический факт, применение права. Таким образом, несмотря на то, что юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности, обобщения, сделанные при исследовании социальной ответственности в целом, не могут быть применены непосредственно к юридической ответственности ввиду ее особой сущности и содержания, которые раскрываются в целях и функциях юридической ответственности.

Цели финансово-правовой ответственности можно определить как будущий вариант развития финансовых отношений, к достижению которого стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности, устанавливая и применяя финансово-правовую ответственность¹⁴.

Цели финансово-правовой ответственности определяются ее сущностью и содержанием. Данные цели напрямую не закреплены в законодательстве, но теоретики финансово-правовой науки выводят цели финансово-правовой ответственности из целей и задач внутриотраслевых нормативных правовых актов.

Предостерегая субъектов финансового права от совершения противоправных деяний в финансовой сфере, финансовая ответственность преследует две цели: охранительную, посредством которой ограждает общество от нежелательных ситуаций, связанных с нарушением имущественных интересов государства; стимулирующую, посредством которой поощряет правомерное поведение субъектов финансового права¹⁵.

Выделяют также регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную

и воспитательную цели финансово-правовой ответственности.

Для регулятивной функции финансовой ответственности характерны цели закрепления, упорядочивания, совершенствования финансовых отношений, формирования правомерного поведения (деятельности) субъектов финансовых отношений и стимулирования их правомерной деятельности.

Для превентивной функции финансовой ответственности характерны цели формирования правомерного поведения и правомерной деятельности субъектов финансовых отношений, вытеснения из общественных отношений действительного или предполагаемого финансово противоправного поведения.

Карательная цель заключается в справедливом осуждении и лишениях психологического, организационного или материального характера. Она необходима также для достижения целей предупреждения и воспитания.

Восстановительная функция финансовой ответственности служит средством достижения цели восстановления общественных отношений, которое происходит в результате реализации ряда промежуточных целей: компенсации, возмещения, восстановления социальной справедливости; нормализации общественных отношений.

Общими целями финансовой ответственности выступают: обеспечение экономической внутренней и внешней безопасности РФ, экономической стабильности, финансового обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина, финансового обеспечения реализации законов и иных нормативных правовых актов. Кроме того, финансовая ответственность участвует в реализации общих целей права и общих целей юридической ответственности. В период кризиса финансовой системы перед финансовой ответственностью может стоять цель стабилизации финансовых отношений¹⁶.

¹⁴ Мусаткина А. А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности / под ред. Р. Л. Хачатурова. Тольятти : Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2003. С. 55.

¹⁵ Крохина Ю. А. Финансово-правовая ответственность — необходимый атрибут правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2. С. 72.

¹⁶ Мусаткина А. А. Указ. соч. С. 67—68.

Финансово-правовая ответственность, как и другие виды юридической ответственности, достигает цели своего предназначения в том случае, если государство в лице финансово-контрольных органов познает всеми законными способами объективный факт совершения финансового правонарушения и признает или не признает его таковым.

Цели финансово-правовой ответственности реализуются в функциях, которые отражают предназначение этого охранительного института, тесно связаны с применением финансово-правовых санкций и имеют социальные последствия.

Функции финансово-правовой ответственности — это ее основные направления воздействия на финансовые отношения, в которых проявляется ее социальное назначение и посредством которых достигаются цели финансово-правовой ответственности¹⁷.

Ю. А. Крохина выделяет юридическую и социальную функции финансово-правовой ответственности.

Юридическая функция проявляется в двух аспектах: правовосстановительном (компенсационном) и штрафном (карательном). Правовосстановительный аспект финансовой ответственности обусловлен имущественными отношениями между публичным и частным субъектами, объектами которых выступают налоги, обязательные сборы, страховые взносы, бюджетные денежные средства, кредитные ресурсы, валюта и валютные ценности и т.д. Наличие финансовой ответственности субъектов за нарушение своих обязанностей по формированию публичных денежных фондов и (или) их правомерному использованию преследует цель восстановить имущественные интересы государства, компенсировать казне причиненные убытки. Разрешая финансово-правовой

конфликт, государству важнее восстановить свои финансовые интересы, чем возложить на правонарушителя ограничительные меры неимущественного характера.

Штрафной аспект финансовой ответственности заключается в неблагоприятных имущественных лишениях, претерпеваемых нарушителем финансового законодательства. Посредством реализации штрафной функции создается режим правового урона, заключающийся в применении санкции к субъекту финансового правонарушения.

Социальная функция финансовой ответственности выражается в осуществлении общего предупреждения финансовых правонарушений посредством побуждения субъектов финансового права к соблюдению норм финансового законодательства.

Главное предназначение функций финансовой ответственности заключается в обеспечении нормального действия механизма финансово-правового регулирования¹⁸.

Вопрос соотношения карательной и правовосстановительной функций финансово-правовой ответственности является дискуссионным. Можно выделить два основных подхода: сторонники первого предполагают разграничение данных функций в финансово-правовых санкциях¹⁹, сторонники второго подчеркивают смешанный компенсационно-карательный характер финансово-правовой ответственности²⁰. Полагаем, что правовосстановительная функция всегда сопутствует реализации ответственности за нарушение финансового законодательства.

Выделяют также регулятивную функцию финансово-правовой ответственности. Регулятивная функция финансовой ответственности закрепляет в нормах финансового права отношения, возникающие между государством и иными субъектами финансового права. Закрепление

¹⁷ Мусаткина А. А. Указ. соч. С.88.

¹⁸ Крохина Ю. А. Указ. соч. С. 72.

¹⁹ Емельянов А. С. Меры финансово-правового принуждения // Правоведение. 2001. № 6. С. 53 ; Карасева М. В., Крохина Ю. А. Финансовое право / под ред. М. В. Карасевой. М. : Норма, 2001. С. 87—89.

²⁰ Кустова М. В., Ногина О. А., Шевелева Н. А. Налоговое право России / под ред. Н. А. Шевелевой. М. : Юрист, 2001. С. 358 ; Юстус О. И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков организаций : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997. С. 49.

финансовых отношений происходит путем установления ответственного поведения физических лиц и организаций, а обратное воздействие, исходящее от норм финансовой ответственности, обуславливает развитие динамики и нормаль-

ное функционирование финансовых отношений. Регулятивная функция финансово-правовой ответственности не тождественна регулятивной функции финансового права, она обладает более узкими объектами воздействия²¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Т. 1. — Свердловск, 1972. — С. 371.
2. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности : монография. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Норма, 2009. — 432 с.
3. *Емельянов А. С.* Меры финансово-правового принуждения // Правоведение. — № 6. — 2001. — С. 53.
4. *Иоффе О. С., Шаргородский М. Д.* Вопросы теории права. — М., 1961. — С. 314—318.
5. *Карасева М. В., Крохина Ю. А.* Финансовое право. — М. : Норма, 2001. — С. 87—89.
6. *Кикоть В. Я., Лазарев В. В.* Теория государства и права: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Форум ; ИНФРА-М, 2008.
7. *Крохина Ю. А.* Финансово-правовая ответственность — необходимый атрибут правового государства // Правовое государство: теория и практика. — 2013. — № 2.
8. *Кустова М. В., Ногина О. А., Шевелева Н. А.* Налоговое право России. — М. : Юрист, 2001. — С. 358.
9. *Марченко М. Н.* Общая теория государства и права : академический курс : в 2 т. — М., 1998. — Т. 2.
10. *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права : учебное пособие. — М. : Юрист, 2002.
11. *Морозова Л. А.* Теория государства и права : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Эксмо, 2009.
12. *Мусаткина А. А.* Финансовая ответственность в системе юридической ответственности. — Тольятти : Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2003. — С.55.
13. *Прокопович Г. А.* О системной модели юридической ответственности в публичном и частном праве // Современное право. — 2010. — № 1.
14. *Строгович М. С.* Сущность юридической ответственности // Советское государство и право. — 1979. — № 5.
15. *Хачатуров Р. Л.* Позитивная и ретроспективная юридическая ответственность // Вектор науки ТГУ. — Серия : Юридические науки. — 2014. — № 1. — С. 106—109.
16. *Чернова Е. Г.* Сущность позитивной юридической ответственности в трудах отечественных ученых // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 7-1. — С. 214—217.
17. *Шубников Ю. Б., Андреева И. В.* Публично-правовая и частноправовая (гражданско-правовая) ответственность: родовые и видовые признаки // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 4. — С.134—137.
18. *Юстус О. И.* Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков организаций : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1997.

Материал поступил в редакцию 26 февраля 2017 г.

²¹ *Мусаткина А. А.* Указ. соч. С.73—74.

THE ESSENCE, PURPOSES AND FUNCTIONS OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR FINANCIAL LAW VIOLATIONS

GORLOVA Elena Nikolaevna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

gorlova_en@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *Legal responsibility is, on the one hand, a universal concept used by all the leading branches of Russian law, and on the other hand, the essence of legal responsibility is fully disclosed in certain branches of law, and responsibility in financial law is no exception. Thus, it is necessary to examine in detail the rules governing responsibility for financial law violations. The legislator's understanding of legal responsibility for financial law violations was influenced by concepts of responsibility developed by the scholars: Positive (perspective) and negative (retrospective). In general, responsibility for financial law violations is public in its nature, but possesses some elements of private responsibility expressed in its compensatory nature. The issue of the balance between punitive and remedial functions of responsibility for financial law violations is debatable. We believe that the remedial function of responsibility always entails the exercise of responsibility for financial law violations.*

Keywords: *Legal responsibility, responsibility for financial law violations, financial responsibility, purposes of legal responsibility, functions of legal responsibility, public liability.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Problemy teorii prava. T. 1. — Sverdlovsk, 1972. — S. 371.
2. Vitruk N. V. Obshhaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti : monografiya. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Norma, 2009. — 432 s.
3. Emel'yanov A. S. Mery finansovo-pravovogo prinuzhdeniya // Pravovedenie. — № 6. — 2001. — S. 53.
4. Ioffe O. S., Shargorodskij M. D. Voprosy teorii prava. — M., 1961. — S. 314—318.
5. Karaseva M. V., Kroxina Yu. A. Finansovoe pravo. — M. : Norma, 2001. — S. 87—89.
6. Kikot' V. Ya., Lazarev V. V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : Forum ; INFRA-M, 2008.
7. Kroxina Yu. A. Finansovo-pravovaya otvetstvennost' — neobxodimyj atribut pravovogo gosudarstva // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2013. — № 2.
8. Kustova M. V., Nogina O. A., Sheveleva N. A. Nalogovoe pravo Rossii. — M. : Yurist, 2001. — S. 358.
9. Marchenko M. N. Obshhaya teoriya gosudarstva i prava : akademicheskij kurs : v 2 t. — M., 1998. — T. 2.
10. Marchenko M. N. Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnoe posobie. — M. : Yurist, 2002.
11. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : E'ksmo, 2009.
12. Musatkina A. A. Finansovaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti. — Tol'yatti : Volzhskij universitet im. V. N. Tatishheva, 2003. — S.55.
13. Prokopovich G. A. O sistemnoj modeli yuridicheskoy otvetstvennosti v publicnom i chastnom prave // Sovremennoe pravo. — 2010. — № 1.
14. Strogovich M. S. Sushhnost' yuridicheskoy otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1979. — № 5.
15. Xachaturov R. L. Pozitivnaya i retrospektivnaya yuridicheskaya otvetstvennost' // Vektor nauki TGU. — Seriya : Yuridicheskie nauki. — 2014. — № 1. — S. 106—109.
16. Chernova E. G. Sushhnost' pozitivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti v trudax otechestvennyx uchenyx // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2013. — № 7-1. — S. 214—217.
17. Shubnikov Yu. B., Andreyanova I. V. Publichno-pravovaya i chastnopravovaya (grazhdansko-pravovaya) otvetstvennost': rodovye i vidovye priznaki // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. — 2015. — № 4. — S. 134—137.
18. Yustus O. I. Finansovo-pravovaya otvetstvennost' nalogoplatel'shhikov organizacij : dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 1997.